

ФРАНКО-БРИТАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЯДЕРНОЙ СФЕРЕ

АЛИНА ФЁДОРОВА

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Резюме

Статья посвящена развитию двустороннего сотрудничества Франции и Великобритании в ядерной сфере. Автор рассматривает динамику развития этого аспекта двусторонних отношений с момента создания ядерного оружия Великобританией (1952) и Францией (1960) до настоящего времени. Сотрудничество Парижа и Лондона в этой области до сих пор остаётся ключевой темой в повестке дня двусторонних переговоров. Данное взаимодействие происходило в контексте общей ядерной политики НАТО и становления оборонной политики стран Европейского Союза (ЕС). Существенное влияние на развитие партнёрства оказала военная политика США. В середине 2010-х годов франко-британское ядерное взаимодействие стало новым фактором международных отношений в Европейском Союзе. Однако только после подписания Ланкастерских соглашений 2010 г. эксперты заговорили о появлении полноценного «франко-британского тандема». Вопреки прогнозам 1980-х годов данный тандем стал не основой для общей ядерной политики ЕС, а, скорее, оппозицией проектам общих европейских вооружённых сил. Франция и Великобритания реализовали его в условиях неудачи проекта ОЕПБО (Общеввропейской политики безопасности и обороны). Франко-британское сотрудничество заполнило образовавшийся вакуум безопасности в ЕС, насытив его новым содержанием. Международно-политические события начала 2010-х годов противопоставили данный проект традиционному франко-германскому союзу в рамках ЕС. Последнее привело к частичному снижению роли Германии в рамках военной политики Евросоюза. Автор приходит к выводу, что в долгосрочной перспективе становление франко-британского тандема скорее ослабляет, нежели усиливает Европейский Союз. За минувшие полвека ЕС был франко-германским проектом: в его основе лежало объединение экономического потенциала Германии и военно-политического потенциала Франции. Переход ведущей роли к франко-британскому тандему автоматически делает ЕС более «атлантическим», то есть завязанным на механизме НАТО и американском военном присутствии в Европе. Происходящий процесс выхода Великобритании из ЕС усиливает эту тенденцию, поскольку Франция остаётся военным союзником страны, покидающей ЕС.

Ключевые слова:

Франция; Великобритания; ядерное оружие; ядерное сдерживание; двусторонний альянс; НАТО; Европейский Союз.

В середине 2010-х годов франко-британское взаимодействие в ядерной сфере стало новым фактором международных отношений в Европейском Союзе (ЕС). Основы этого взаимодействия были заложены ещё в 1970-х годах [Андреева 2005]. Однако только после подписания Ланкастерских соглашений 2010 г. эксперты заговорили о появлении «франко-британского тандема»¹.

Однако только после подписания Ланкастерских соглашений 2010 г. эксперты заговорили о появлении «франко-британского тандема»¹.

¹ Фененко. А.В. Ливийская война и Европейский союз // Независимая газета. 17.10.2011. URL: http://www.ng.ru/courier/2011-10-17/9_livia.html (дата обращения 27.11.2018).

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.01.2018

Дата принятия к публикации: 28.11.2018

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: alinafedorova91@gmail.com

Укрепление партнёрства двух стран вызвало три противоречивые тенденции. Первая – создание нормативно-правовой основы для координации ядерной политики двух держав в ЕС, обладающих арсеналами оружия массового уничтожения (ОМУ). Вторая – частичная переориентация Франции на усиление взаимодействия в области оборонной политики с атлантическими державами – Великобританией и США. Третья – некоторое дистанцирование Парижа от традиционного для него партнёрства с Берлином. Эти процессы требуют переосмысления концептуальных основ совместной ядерной политики Британии и Франции в рамках ЕС и НАТО.

Между тем в российской литературе изучение стратегий Лондона и Парижа проводится преимущественно в отрыве друг от друга. Исследователи обращали внимание прежде всего на концептуальные основы их ядерных политик [Манжоло 1989; Зинченко 2010; Обичкина 2012; Шишаева 1988; Трухановский 1985; Шеин 1985; Наринский 1972; 1984]. При этом остаётся малоизученным сотрудничество двух стран в сфере обороны и безопасности после 1989 года. Данная тематика приобретает дополнительную актуальность в связи с «Брекситом» – начавшимся в 2016 г. процессом выхода Великобритании из ЕС [Бабынина 2016]. Он ставит под вопрос оборонную политику ЕС в том виде, в котором она формировалась ранее.

В связи с этим цель настоящей статьи – оценить достижения франко-британского сотрудничества в ядерной сфере и спрогнозировать его возможные перспективы после «Брексита». Упор в ней делается не на изучение собственно национальных политик Великобритании и Франции, а прежде всего на их взаимодействие в ядерной сфере.

1

Истоки современного франко-британского ядерного сотрудничества можно об-

наружить в 1970-х годах. Тогда оно было связано с частичным отказом Парижа от политики голлизма. На протяжении десятилетий военно-политическая доктрина Франции основывалась на принципе независимости ядерного потенциала: впервые он был сформулирован президентом Шарлем де Голлем (1958–1969). Выступая в Высшей военной школе 3 ноября 1959 года, он заявил: «...мы должны в ближайшие годы обеспечить себе силу, действующую исключительно в наших интересах, которую можно назвать “ударной силой” (*force de frappe*)» и применить в любой момент и в любом месте. Само собой разумеется, что основу этой силы будет составлять атомное оружие². Вскоре после этого, 13 февраля 1960 года, Франция провела первые ядерные испытания.

Концепция независимого ядерного потенциала подразумевала способность Парижа самостоятельно распоряжаться собственными ядерными силами и применять их в случае конфликта только по своему усмотрению. Её ядром стала разработанная в начале 1960-х годов доктрина «ядерного устрашения слабым сильным» (*dissuasion nucléaire du faible au fort*). В соответствии с ней государство, обладающее ограниченными конвенциональными силами, но при этом ядерным потенциалом, может путём угрозы его применения сдерживать превосходящего его агрессора от развязывания вооружённого конфликта [Галлуа 1962: 78]. Под эту доктрину французские военные специалисты подвели обширную теоретическую базу.

Возможной формой применения французского потенциала считалось нанесение массированного ядерного удара (*концепция «всё или ничего» – stratégie «tout ou rien»*) по объектам промышленности противника (*концепция «массивных ядерных ударов по городам» – stratégie «des représailles nucléaires massives sur les villes»*) при любом нападении агрессора. Разрабатывавшийся подход базировался на двух основных условиях.

² Discours de Charles de Gaulle devant l'École Militaire de Saint-Cyr (3 novembre 1959). URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/c45374f7-6791-41cb-866f-1e1523201df9/publishable_fr.pdf (дата обращения: 01.10.2018).

Во-первых, военные теоретики утверждали, что для сдерживания противника Франции необходимо обладать ядерным оружием. *Во-вторых*, с учётом количества и разнообразия средств у потенциального противника удары по его аэродромам, ракетным базам, кораблям-ракетоносцам были бы бессмысленными. Это потребовало бы накопления непосильно больших для Франции запасов ядерного оружия. В этой связи Париж считал необходимым заранее наметить объекты для контрценностного удара, определить и подготовить средства для его нанесения по каждому объекту с таким расчётом, чтобы их применение дало ожидаемые результаты.

Выход Франции из военной организации НАТО в 1966 г. способствовал внесению существенных корректировок во французскую ядерную доктрину. Осенью следующего года руководство Пятой республики провозгласило необходимость подготовки «обороны по всем азимутам» («*défense tous azimuts*»), которая предполагала, что к вероятным противникам Парижа относятся не только Советский Союз. Подразумевалось, что агрессия может прийти с любой стороны, будь то север или юг, запад или восток. Следовательно, Франция должна быть готова незамедлительно нанести ответный удар по агрессору, чтоб защитить национальную территорию. Об этом Ш. де Голль говорил еще в 1959 году, подчеркивая, что, «поскольку Францию можно уничтожить случайно с любой точки мира, необходимо, чтобы наши “ударные силы” были готовы воздействовать на любой район планеты»³. Концепция «обороны по всем азимутам» предполагала, что в случае вооруженного конфликта будут задействованы все виды

французских вооруженных сил, в том числе стратегический ядерный потенциал. Новые принципы военно-политической доктрины были окончательно утверждены в 1968 году [Cerny 1980: 48].

Ситуация стала меняться после ухода Ш. де Голя с поста президента в 1969 году. Новый лидер страны Жорж Помпиду (1969–1972) пошёл на частичный отказ от принципов политики предшественника. Его администрация выдвинула концепцию «ядерной интеграции» («*intégration nucléaire*») в рамках Европейского экономического сообщества. Она предусматривала возможность франко-британского взаимодействия.

В 1972 г. французское правительство опубликовало «Белую книгу» по национальной обороне (*Le Livre blanc sur la défense nationale*)⁴. Это официальное сообщение правительства, разъяснявшее национальную политику обороны, было нацелено на обновление стратегической концепции ядерного сдерживания. В ней прослеживалась попытка преодолеть противоречия между независимой национальной военной политикой и участием в военном союзе⁵. В ней также отмечалось, что принципы внешней политики Франции не противоречат признанию «ценности» НАТО. Для Парижа была существенно важна «атлантическая солидарность» и американская поддержка, в связи с чем авторы «Белой книги» пытались наиболее ярко продемонстрировать приверженность альянсу в документе.

«Белая книга» завершалась двумя рекомендациями. *Во-первых*, Франция должна совершенствовать комплекс вооружений, центральное место в котором занимало ядерное оружие. *Во-вторых*, документ основывал создание специальных воздуш-

³ Discours de Charles de Gaulle devant l'École Militaire de Saint-Cyr (3 novembre 1959). URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/c45374f7-6791-41cb-866f-1e1523201df9/publishable_fr.pdf (дата обращения 01.10.2018).

⁴ Le Livre blanc sur la défense nationale de 1972. URL : <http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le-livre-blanc-sur-la-defense-1972.pdf> (дата обращения 07.08.2019).

⁵ Оно заключалось в том, что Франция хоть и признавала важность и значимость своего участия в Североатлантическом альянсе, но тем не менее не могла принять такую форму военной интеграции, в рамках которой существовала вероятность полного подчинения жизненных интересов тому государству, кто управляет этой интеграцией (в данном случае США). По мнению французского руководства, это, в конечном счете, ослабляло способность управлять собственной обороной страны.

но-наземных силы, оснащённых конвенциональным и тактическим ядерным потенциалами. Они предназначались для использования в Европе, выступая средством устрашения потенциального противника. Эти рекомендации указывали на приоритетность взаимодействия с европейскими странами-участницами НАТО в рамках французской ядерной стратегии. Подчёркивалось, что оборона Европы в политике Парижа стояла на втором месте после обеспечения безопасности национальной территории. Таким образом, предпосылки для франко-британского взаимодействия были заложены в рамках идеи расширения военного партнёрства Франции с участниками ЕЭС.

2

Великобритания, со своей стороны, также постепенно подходила к взаимодействию с Францией в ядерной сфере. Ядерная политика Королевства исторически опиралась на тесное взаимодействие с Соединёнными Штатами. Несмотря на то что США были первой страной, которой удалось разработать и испытать атомное оружие, полноценная ядерная военная программа на государственном уровне была впервые запущена в 1938 г. именно в Великобритании.

Со времён второго кабинета премьер-министра Уинстона Черчилля (1951–1955) Лондон ориентировался на взаимодействие с Вашингтоном в ядерной сфере. Основы такому сотрудничеству были положены после встречи главы британского кабинета с президентом Дуайтом Эйзенхауэром (1953–1961) на Бермудских островах в декабре 1953 года. В 1955 г. стороны подписали Соглашение о сотрудничестве в области обмена информации по ядерной проблематике в целях совместной обороны⁶.

В декабре 1962 г. на Багамских островах в г. Нассау произошла встреча премьер-министра Великобритании Гарольда Макмиллана (1957–1963) и президента США Джона Кеннеди (1961–1963). По её итогам было достигнуто соглашение об участии Великобритании в многосторонних ядерных силах (МСЯС) НАТО и о том, что она передаёт свой потенциал в подчинение командованию блока⁷. «Пакт Нассау» предусматривал, что в состав МСЯС НАТО будут включены все британские атомные подводные лодки, вооружённые ракетами *Polaris* с ядерными боеголовками, а также по крайней мере равное число американских атомных подводных лодок. Кроме того, Великобритания обязалась купить у США ракеты *Polaris* (100 штук) без боеголовок к ним. Непосредственно ядерные боезаряды, так же как и атомные подводные лодки, Лондон должен был производить сам, но при содействии Соединённых Штатов. Британское ядерное оружие, таким образом, было интегрировано в американскую систему оперативного планирования.

Вступление Великобритании в ЕЭС в 1973 г. объективно поставило вопрос о взаимодействии в ядерной сфере не только с США, но и со странами континентальной Европы, в первую очередь с Францией.

3

Вслед за принятием «Белой книги» администрация президента Франции Валери Жискар д'Эстена (1974–1981) продемонстрировала готовность к усилению сотрудничества с западноевропейскими странами. Такого рода настрой проявился в Оттавской декларации 1974 г. об атлантических отношениях стран-участниц НАТО, в рамках которой Париж и Лондон заявили о намерении координировать свою ядерную политику. В Оттаве делегация Француз-

⁶ Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland for Cooperation Regarding Atomic Information for Mutual Defense Purposes. Washington, June 15, 1955. URL: <http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1955/TS0052.pdf> (дата обращения: 18.09.2018).

⁷ Communiqué publié sur le système de défense nucléaire. Nassau, 21 décembre 1962. URL: http://www.cvce.eu/obj/Communiqué_publicé_sur_le_système_de_défense_nucléaire_Nassau_21_décembre_1962-fr-0123721b-f829-4bb1-b581-68ca4b5127ee.html (дата обращения: 18.09.2018).

ской Республики признала целесообразность взаимосвязи ядерных сил Великобритании и Франции в общей системе сил сдерживания Североатлантического блока. «Две европейские страны, наделённые ядерным оружием и способные тем самым поддерживать глобальную систему сдерживания альянса, обязываются вносить значимый вклад в поддержание необходимого уровня общей обороны НАТО»⁸, — говорилось в подписанном документе. Таким образом, на официальном уровне была признана и утверждена взаимосвязь и взаимодополняемость ядерных сил США, Великобритании и Франции.

Продолжением оттавского курса стала политика следующего французского президента, Франсуа Миттерана (1981–1995). «Независимость без всяких условий и солидарность с нашими союзниками дополняют друг друга», — подчёркивал премьер-министр Франции Лоран Фабиус (1984–1986)⁹. Подобный подход нашёл закрепление в подписанном французскими руководителями на Вильямсбергской встрече «группы семи» в мае 1983 г. военно-политическом заявлении, утверждавшем: безопасность Запада неделима и должна рассматриваться с глобальных позиций¹⁰. Президент Ф. Миттеран заявил: «Франция без колебаний дополнит своим оружием сдерживания соответствующие американские средства, ибо союз с США — это оборонительный, военный, стратегический союз... Франция скрупулезно соблюдает свои союзнические обязательства во всех аспектах»¹¹. Доказательством этому послужила безоговорочная поддержка Парижем союзников по НАТО во время кризиса «евроракет» в конце 1970-х — начале 1980-х годов.

В то же время в 1980-х годах Великобритания, подчёркивая безусловную приверженность НАТО, расценивала расширение партнёрства с Францией в сфере обороны как инструмент укрепления Атлантического союза. Британское правительство препятствовало попыткам французского руководства создать структуры, альтернативные НАТО и способные ослабить роль США [Boyer, Lellouche, Roper 1988: 22–27]. Тесное двустороннее военнополитическое сотрудничество Вашингтона и Лондона подкреплялось идентичностью взглядов на роль Североатлантического альянса в европейской политике. Как и вашингтонская администрация, правительство Маргарет Тэтчер (1979–1990) выступало за сохранение и укрепление тесного партнёрства США и Западной Европы. В этой связи Великобритания не стимулировала те наработки, которые были до этого созданы во взаимодействии с Францией. Обе страны скептически относились к планам независимого от НАТО сотрудничества западноевропейских стран в военной области, рассматривая в этом угрозу трансатлантическому единству.

Великобритания всячески демонстрировала приверженность альянсу. Например, в британской «Белой книге» по вопросам обороны 1978 г. (*the Defense White Paper 1978*) содержалось утверждение, что Лондон «предоставляет в распоряжение НАТО ядерные средства поля боя, развёрнутые в трех родах войск» [Трухановский 1985: 155]. В этом правительственном документе указывалось, что направленность военно-политического курса страны по-прежнему будет определяться её активным участием в блоке НАТО. В «Белой книге», в частности,

⁸ Déclaration sur les relations atlantiques («Déclaration d'Ottawa») approuvée par le Conseil de l'Atlantique Nord à Ottawa, le 19 juin 1974, et signée par les Chefs de gouvernement de l'OTAN à Bruxelles, le 26 juin 1974. URL: http://www.nato.int/cps/fr/SID-15694132-FF71DAD5/natolive/official_texts_26901.htm (дата обращения: 07.08.2018)

⁹ Allocution du Premier ministre, Laurent Fabius, le 17 septembre 1984, lors de la séance d'ouverture de la 37e session de l'IHEDN. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/843179200.html> (дата обращения: 07.08.2018)

¹⁰ Déclaration politique du Sommet de Williamsburg. 31 mai 1983. URL: <http://www.g8.utoronto.ca/francais/1983williamsburg/politique.html> (дата обращения: 07.08.2018)

¹¹ Mitterrand F. Réflexions sur la politique extérieure de la France. 1986. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/867003600.html> (дата обращения: 07.08.2018)

отмечалось, что Великобритания будет продолжать придерживаться стратегии «гибкого реагирования», принятой в альянсе.

Таким образом, крупных событий во франко-британском сотрудничестве в ядерной сфере на протяжении 1980-х годов не происходило.

4

Только в начале 1990-х годов под влиянием изменений в системе международных отношений (окончание «холодной войны», объединение Германии, распад СССР и социалистического блока, углубление европейской интеграции) Париж и Лондон стали предпринимать шаги по усилению взаимодействия в ядерной сфере. Среди экспертов обеих стран широкое распространение приобрело убеждение, что изменения международной обстановки открыли возможности для активизации двустороннего сотрудничества [Pour une nouvelle entente cordiale. La relance de l'alliance franco-britannique en matière de sécurité 1988]. В частности, в январе 1992 г. французский бригадный генерал Бернар Бресси дю Гоаст опубликовал статью на тему двустороннего сотрудничества в новых реалиях в журнале «Обзор национальной обороны» [Revue de défense nationale 1992: 84–85, 88–89]. В ней автор изложил программу налаживания привилегированного взаимодействия Лондона и Парижа.

Во-первых, правительства двух стран должны были принять декларацию о совместном патрулировании территориальных вод при участии атомных подлодок с баллистическими ракетами. Такого рода взаимодействие должно отвращать от возможных действий (*dissuader*), то есть сдерживать потенциального противника. Вместо трёх французских подлодок и одной-двух британских нужно создать класс европейских подлодок. При этом предполагалось строительство трёх-четырёх кораблей такого класса. Характеристика подводных

лодок как европейских не предполагала немецкого участия: Франция и Великобритания были не намерены позволять Германии перевооружиться после её объединения.

Во-вторых, ядерные гарантии Лондона и Парижа необходимо было распространить на весь Европейский Союз, при условии согласия других государств-членов объединения. Использование системы спутникового слежения позволило бы создать механизм постоянных многосторонних консультаций. В таком случае Франция и Великобритания, как единственные страны ЕС, обладающие ядерным оружием, обладали бы правом вето при принятии стратегических решений, а также возможностью свободно распоряжаться собственным ядерным потенциалом. Вместе с тем исключалась передача использования французского и британского оружия какой-либо другой европейской организации. Такой механизм многостороннего взаимодействия мог бы, по мнению Б. Бресси дю Гоаст, в будущем обеспечивать безопасность Европы [Revue de défense nationale 1992: 84–85, 88–89]. Косвенно это предложение было направлено против США, поскольку подразумевало согласие стран континентальной Европы на франко-британские, а не американские гарантии безопасности.

Рекомендации военных экспертов, а также обстановка на международной арене способствовали принятию конкретных мер, направленных на развитие двустороннего сотрудничества в сфере обороны. В частности, в октябре 1992 г. правительства Великобритании и Франции создали смешанную комиссию по ядерной политике и доктрине¹². В июле 1993 г. ей был придан постоянный статус. Она состояла из высших чиновников внешнеполитических и оборонных ведомств. Создание такого органа подтверждало, что Лондон и Париж готовы действовать сообща в случае возникновения прямой угрозы одному из них¹³.

¹² Официальных документов по созданию двусторонней комиссии нет.

¹³ *Tertrais B.* La dissuasion nucléaire française après la guerre froide : continuité, ruptures, interrogations. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/FD001197.pdf> (дата обращения: 10.09.2018).

Кроме того, вторая администрация Франсуа Миттерана (1988–1995) разработала более детальный проект двусторонних ядерных гарантий для государств–членов ЕС, который был изложен во французской «Белой книге» по вопросам обороны 1994 года. Он получил название «согласованного сдерживания» («*dissuasion concertée*). В рамках этой концепции Франция должна была распространить ядерные гарантии на всех партнёров по интеграционному объединению и развивать наметившееся сотрудничество в этом вопросе с Лондоном: «Уровень нашего взаимодействия с Великобританией должен быть значительно повышен. Обе наши страны являются ядерными державами, что уже создаёт почву для совместного размышления над различными вопросами. Ко многим проблемам у нас есть общий стратегический подход, а также желание и возможность действовать сообща»¹⁴.

В январе 1995 г. французский министр иностранных дел Алан Жюпе в ходе пресс-конференции заявил, что «с этого момента Франция рассматривает собственную доктрину ядерного сдерживания в рамках коллективной обороны Европы, а также НАТО»¹⁵. В мае того же года британское министерство обороны сообщило специальному комитету Палаты общин по обороне, что с Парижем были проведены дискуссии по вопросам гидродинамических экспериментов, физики лазерной плазмы, компьютерного моделирования и возмож-

ного наблюдения за экспериментами другой стороны [Перспективы участия европейских ядерных держав в ограничении стратегических вооружений 2012: 51].

8 ноября 1995 г. в Бордо (Франция) был проведён девятнадцатый франко-британский саммит, в ходе которого стороны подписали письма о намерениях, предполагавшие сотрудничество между вооружёнными силами двух стран, включая по вопросам ядерного планирования¹⁶. Эта договорённость была подтверждена на двустороннем саммите в Лондоне 7 ноября 1997 года¹⁷.

Администрация президента США Уильяма Клинтона (1991–2001) использовала конфликт в Югославии как предлог для сохранения американского присутствия в Европе. На Берлинском саммите НАТО 5 июня 1996 г. Соединённые Штаты навязали европейским союзникам решение о том, что запуск Общей внешней политики и политики безопасности ЕС (ОВПБ) будет осуществляться на основе инфраструктуры Североатлантического альянса¹⁸. Такое решение было выгодно прежде всего Вашингтону, который не хотел допустить создания потенциальной альтернативы НАТО. «Берлинская формула», таким образом, не предполагала развития самостоятельных европейских инициатив в ядерной сфере. В этой ситуации Франция и Великобритания не могли действовать самостоятельно, а только в рамках ЕС.

Однако приход к власти партии лейбористов в Великобритании в 1997 г. увеличи-

¹⁴ Livre blanc sur la Défense nationale de 1994. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/944048700/0000.pdf> (дата обращения: 10.09.2018).

¹⁵ *Tertrais B.* La dissuasion nucléaire française après la guerre froide : continuité, ruptures, interrogations. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/FD001197.pdf> (дата обращения: 10.09.2018).

¹⁶ Conférence de presse conjointe de M. Jacques CHIRAC, Président de la République, et de M. John MAJOR, Premier ministre du Royaume-Uni. Le 19e Sommet franco-britannique à Bordeaux, le 8 novembre 1995. URL: http://www.jacqueschirac-asso.fr/archives-elysee.fr/elysee/elysee.fr/francais/interventions/conferences_et_points_de_presse/1996/novembre/fi003633.html (дата обращения: 10.09.2018).

¹⁷ Conférence de presse conjointe de M. Jacques CHIRAC, Président de la République, de M. Lionel JOSPIN, Premier ministre et de M. Tony BLAIR, Premier ministre du Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord lors du sommet franco-britannique à Londres. Le 21e Sommet franco-britannique à Londres, le 7 novembre 1997. URL: http://www.jacqueschirac-asso.fr/archives-elysee.fr/elysee/elysee.fr/francais/interventions/conferences_et_points_de_presse/1997/novembre/fi003433.html (дата обращения: 10.09.2018).

¹⁸ Final Communiqué of the Ministerial Meeting of the North Atlantic Council. 3 June 1996. URL: <https://www.nato.int/docu/pr/1996/p96-063e.htm> (дата обращения: 20.08.2019).

вал шансы сблизиться по многим вопросам франко-британского двустороннего сотрудничества. Политика британского премьер-министра Энтони Блэра (1997–2007) была наиболее дружественной по отношению к европейским союзникам, чем политика любого другого британского правительства после вступления Великобритании в ЕЭС.

В этих условиях двухсторонний саммит в Сен-Мало (Франция) в декабре 1998 г. способствовал реализации Амстердамского договора 1997 года, устанавливавшего дальнейшие условия развития Европейского Союза. По его условиям Западноевропейский союз (ЗЕС) включался в институциональную систему ЕС, а его военно-политические концепции приспосабливались к задачам ОВПБ. На саммите Великобритании и Франции было достигнуто соглашение, что интеграционное объединение должно иметь возможности для проведения самостоятельных акций, подкрепляемых существенными вооружёнными силами и средствами их использования.

Президент Франции Жак Ширак (1995–2007) и премьер-министр Великобритании Э. Блэр также приняли декларацию о европейской обороне, в которой было зафиксировано стремление двух стран объединить усилия по четырём направлениям: 1) повышение роли ЕС на международной арене, как это было предусмотрено Амстердамским договором; 2) создание военной инфраструктуры, способной обеспечить интеграционному объединению возможность автономных военных действий от НАТО (при этом оговаривалось, что при усилении солидарности между государствами—членами ЕС Североатлантический альянс должен оставаться основой коллективной обороны); 3) внедрение механизма принятия ЕС решений о применении силы; 4) создание вооружённых

сил ЕС, опирающихся на мощную и конкурентоспособную промышленную и технологическую базу, способных противостоять новым угрозам¹⁹.

Саммит в Сен-Мало имел историческое значение для углубления франко-британского сотрудничества в области безопасности. Без военного и политического влияния этих двух стран задача формулирования внятной европейской оборонной политики была бы невыполнима. Идея взаимодействия по этой линии в рамках ЕС, таким образом, подменялась франко-британским альянсом. Однако в то же время встреча в Сен-Мало не дала ответов на многие вопросы (например, о взаимодействии сторон в ядерной сфере).

Объединение французского и британского потенциалов позволило ЕС выдвинуть более амбициозный проект в области обороны и безопасности. В июне 1999 г. на саммите в Кёльне государства—члены объединения заявили о намерении запустить Европейскую политику безопасности и обороны (ЕПБО)²⁰. В декабре того же года на заседании Европейского совета в Хельсинки была подписана декларация о запуске этой инициативы²¹.

На фоне инициирования ЕПБО франко-британское сближение продолжилось. 8 июня 2001 г. последовала программная речь президента Ж. Ширака в Институте национальной обороны Франции. В ней указывалось, что национальные ядерные силы будут становиться более мобильными, более коллективными и более европейскими. Президент также упомянул, что Париж при принятии решения о применении ядерного оружия «естественно, примет во внимание растущую солидарность стран Европейского Союза». Это предложение было, по сути, призывом дополнить ЕПБО формированием общей

¹⁹ Déclaration franco-britannique sur la défense européenne. Saint-Malo, 4 décembre 1998. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/dossiers/europe-defense/declaration-saintmalo.shtml> (дата обращения: 10.09.2018).

²⁰ Cologne European Council 3–4 June 1999, conclusions of the Presidency. URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/kol2_en.htm (дата обращения: 10.09.2018).

²¹ Helsinki European Council 10 and 11 December 1999, Presidency conclusions. URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/hel1_en.htm#b (дата обращения: 10.09.2018).

ядерной политики на базе французского потенциала²². Его можно трактовать как попытку расширить франко-британское взаимодействие до уровня общего взаимодействия в рамках ЕС.

Министр обороны Франции Мишель Алио-Мари (2002–2007) рассмотрела перспективы координации ядерной политики Парижа и Лондона в статье «От Антанты до стратегического партнёрства», опубликованной в апреле 2004 года. В ней подчёркивалась историческая взаимосвязь между двумя странами, ведущая отчёт от «сердечного согласия» начала XX столетия. Министр объясняла её сопоставимыми потенциалами экономической и оборонной мощи, наличием схожих угроз извне, общей заботой о контроле границ Европейского Союза, гарантиями обеспечения двух государств энергетическими ресурсами. Наличие этих факторов, по её мнению, также способствовало формулированию общих целей в оборонной политике Франции и Великобритании: обеспечивать безопасность своих граждан, где бы они ни находились; совместно предпринимать усилия для установления стабильности в мире; способствовать развитию ОЕПБО; сохранять трансатлантические связи [Revue de défense nationale 2004: 19]. Между тем министр обороны Великобритании Джеффри Хун (1999–2005) высказывал схожие мысли: «Франция является одним из главных военных союзников Соединенного королевства. В интересах наших двух наций и Европы в целом, — продолжает он, — мы должны работать вместе» [Revue de défense nationale 2004: 8].

Однако в первой половине 2000-х годов внедрение согласованной ядерной политики двух стран осталось недостижимой целью. Это было связано в первую очередь с содействием Великобритании военной операции по свержению режима президен-

та Саддама Хусейна (1979–2003) в Ираке. Франция не поддержала такое решение союзников по НАТО и участвовать в коалиционных силах, возглавляемых США, отказалась.

5

Возвращение к идее франко-британского сотрудничества в ядерной сфере произошло в конце 2000-х годов, но на принципиально иной основе. Если раньше инициатива взаимодействия в ядерной сфере исходила от Парижа, то теперь ведущую роль в этом процессе взял Лондон.

16 мая 2007 г. новым президентом Франции стал Николя Саркози (2007–2012). Итог предыдущего президентства Ж. Ширака на международной арене Н. Саркози считал «образцовым». Однако при этом новый президент отмечал необходимость обновления ядерной доктрины и внешнеполитического курса страны²³. Именно при нём Париж стал склоняться к сближению с США и Великобританией, что в итоге привело к возвращению Франции в военную организацию НАТО в 2009 году. Ещё ранее, 17 июня 2008 г., в свет вышла новая французская «Белая книга» по вопросам обороны и национальной безопасности. Она предусматривала изменения в стратегии и проведении военной реформы, но одновременно в ней прослеживалась преемственность в основных принципах ядерного сдерживания.

В «Белой книге» 2008 г. подчёркивалось, что политика сдерживания учитывает интересы союзников Франции, в частности Великобритании: «Если возникнет угроза жизненным интересам Лондона, эта угроза автоматически встаёт перед Парижем... В рамках Атлантического альянса французские и британские ядерные силы вносят существенный вклад в общую систему сдерживания, что является фактом, признанным ещё

²² Discours de M. Jacques Chirac, Président de la République, devant les auditeurs de l'IHEDN, le 8 juin 1996. URL: http://www.jacqueschirac-asso.fr/archives-elysee.fr/elysee/elysee.fr/francais/interventions/discours_et_declarations/1996/juin/fi003666.html (дата обращения: 15.11.2018).

²³ Рубинский Ю. Николя Саркози: прагматизм и преемственность. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_9216 (дата обращения: 15.01.2019).

в 1974 году»²⁴. Тем самым документ подчёркивал значимость Оттавской декларации.

Вступление в силу Лиссабонского договора 2007 г. привело к появлению у Европейского Союза правосубъектности²⁵. Теперь уже Общая политика безопасности и обороны приобрела новый статус. Вместе с тем 28 марта 2010 г. государства-члены ЕС приняли решение о роспуске Западно-Европейского Союза (официально он был распущен 30 июня 2011)²⁶. В этой связи встал вопрос о его замене новыми инструментами. Подобный договор об общеевропейском союзе заключить не удалось. Возник вакуум в безопасности ЕС: с одной стороны, ЗЕС как основа общеевропейской оборонной идентичности был распущен, с другой стороны, не были созданы и запланированные « общеевропейские силы ». Заполнить его позволили франко-британские соглашения 2010 года.

Ещё во время визита Н. Саркози в Лондон 26 марта 2008 г. стороны договорились о расширении двустороннего сотрудничества в военно-политической сфере, хотя пока и без уточнения понятия²⁷. 12 мая 2010 г. премьер-министром Великобритании стал Дэвид Кэмерон, который выступал за усиление взаимодействия с Парижем. В результате 2 ноября того же года Великобритания и Франция подписали Ланкастерские соглашения (официально Декларацию о сотрудничестве в области обороны и безопасности и Соглашение о сотрудничестве в области военного использования атомной энергии).

Ключевым элементом пакета стала Декларация о сотрудничестве в области обороны и безопасности сроком на 50 лет. Она создавала основу для перехода Лондона и Парижа к привилегированному военно-политическому партнёрству, предусматривая создание общих экспедиционных сил численностью до 10 тыс. человек, усиление взаимодействия в военно-морской и военно-воздушной сфере, а также в вопросах кибербезопасности²⁸.

Двустороннее Соглашение о сотрудничестве в области военного использования атомной энергии предполагало совместное строительство и использование радиографического и гидродинамического центра в Вальдьеке (Франция) и совместную радиографическую и диагностическую программу в Центре технологического развития в Олдермастоне (Великобритания). Это взаимодействие позволяло двум странам проводить компьютерное моделирование ядерных испытаний и тестирование ядерных боезарядов²⁹.

Подписание Ланкастерских соглашений позиционировалось как возрождение франко-британского альянса столетней давности (Антанты). Как отмечает британский военный эксперт Оливье Энтраиг, на протяжении всего XX века союз Лондона и Парижа был движущей силой обороны Европы. Он продолжит оставаться таковой и далее, потому что только правители этих двух стран несут ответственность за мир и стабильность в системе европейской безопасности [Revue de défense nationale 2013: 74].

²⁴ Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale de 2008. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/084000341/0000.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).

²⁵ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12007L%2FTXT> (дата обращения: 20.08.2019).

²⁶ Statement by the Presidency of the WEU Permanent Council on the termination of the Brussels Treaty (Brussels, 31 March 2010) URL: https://www.cvce.eu/en/obj/statement_by_the_presidency_of_the_weu_permanent_council_on_the_termination_of_the_brussels_treaty_brussels_31_march_2010-en-1ed29c90-5d6c-49f5-9886-48acc17dfbb.html (дата обращения: 20.08.2019).

²⁷ Sarkozy: We are stronger together. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/7313570.stm (дата обращения: 21.08.2019).

²⁸ Déclaration franco-britannique sur la coopération de défense et de sécurité, le 2 novembre 2010. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/102002346.html> (дата обращения: 20.01.2019).

²⁹ Traité entre la République française et le Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du nord relatif à des installations radiographiques et hydrodynamiques communes. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/291845_BST_hydro_French_Text_Formatted_Final_6.pdf (дата обращения: 20.02.2019).

Перемены во внешней политике изменили роль Франции в вопросах европейской безопасности. Елисейский дворец больше не выступает системным критиком НАТО. Франко-британская декларация подчёркивает, что альянс «остаётся основным гарантом безопасности в Европе». Усиление взаимодействия с Лондоном было призвано подчеркнуть стремление Парижа вписаться в систему трансатлантических отношений.

Готовность Парижа сотрудничать в военной сфере с Великобританией, соотносящей свою оборонную политику в первую очередь с США, означала фактический отказ от постулата неучастия в военных альянсах, сформулированного при президенте Ш. де Голле. Вместе с тем развитие военно-политической интеграции в рамках ЕС само по себе можно было рассматривать в качестве такого участия. Вместе с тем только за счёт сближения Лондона и Парижа можно избежать недоразумения и системных различий в двусторонних отношениях европейских ядерных держав, указывал британский военный эксперт Джонатан Фарроу [Revue de défense nationale 2013: 106].

Декларация 2010 г. отмечала, что НАТО будет оставаться ядерным альянсом, а французские и британские ядерные силы будут совместно осуществлять сдерживание и обеспечивать безопасность союзников. Между тем британский ядерный арсенал с 1962 г. включён в американскую систему ядерного планирования. Усиление франко-британского взаимодействия (в том числе – в морском компоненте) на практике означает усиление американского влияния на французскую ядерную политику. Тем не менее оно не означало подчинение французского ядерного арсенала Великобритании и США. Париж лишь демонстрировал желание усилить координацию своей ядерной политики с союзниками по НАТО. Франция, таким образом, продолжила курс на постепенный отход

от политики голлизма, который был обозначен с момент её возвращения в военную организацию НАТО весной 2009 года.

Ливийская операция НАТО 2011 года, проводившаяся при определяющей роли Великобритании и Франции, создала прецедент практической реализации Ланкастерских соглашений. В последующие годы Великобритания и Франция шли по пути расширения Ланкастерских соглашений. Париж и Лондон стремились укрепить ядерное партнёрство, что нашло отражение в официальных документах обеих стран. Так, в британском *Отчёте о стратегической обороне и безопасности (UK Strategic Defense and Security Review)*, опубликованном 19 октября 2010 года, в разделе «Союзы и сотрудничество» отдельным пунктом выделялись взаимоотношения с Францией, как с одним из главных стратегических союзников. Подчёркивалось, что у двух стран схожие интересы по национальной безопасности и следует укреплять двустороннее сотрудничество на всех уровнях³⁰.

29 апреля 2013 г. во Франции была опубликована «Белая книга» по вопросам национальной обороны и безопасности, определяющая национальную стратегию на 2014–2025 годы. В соответствии с ней одним из основных принципов военного строительства оставалось поддержание стратегической независимости Франции, но одновременно подчёркивалось объединение усилий с европейскими партнёрами, подразумевающее совместное использование некоторых военных возможностей в решении ряда задач (защита коммуникаций, сдерживание, внешнее вмешательство)³¹. Особая роль отводилась сотрудничеству с Великобританией, в том числе в ядерной сфере. В главе «Основы стратегии обороны и национальной безопасности» подтверждается важность взаимодействия с Лондоном в этой области.

³⁰ The Strategic Defence and Security Review. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. October 2010. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/62482/strategic-defence-security-review.pdf (дата обращения: 20.02.2019).

³¹ Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale 2013. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/134000257/0000.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).

В «Белой книге» также указывалось, что НАТО и Европейский Союз не конкурируют, а дополняют друг друга. Прагматическое и тесное сотрудничество между этими двумя организациями — важная цель для Парижа. В рамках ЕС Франция собирается развивать стратегическое видение, основанное на совместном анализе рисков и угроз, затрагивающих внутреннюю безопасность государств-членов. Нынешние обстоятельства делают возможным прагматический подход к политике безопасности и обороны, так как участники интеграционного объединения осознают необходимость мобилизовать всю гамму гражданских и военных инструментов для предотвращения кризисов. Импульс интеграции на военном уровне должен исходить от наиболее высокого политического европейского института — Европейского Совета. В связи с этим Франция предлагает подготовить «Белую книгу ЕС», которая бы чётко сформулировала стратегические цели и интересы объединения³².

В европейской доктрине обороны речь должна идти о стабилизации соседства ЕС. 31 января 2014 г. во время двустороннего саммита на авиабазе Брайз Нортон вблизи Оксфорда премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон (2010–2016) и президент Франции Франсуа Олланд (2012–2017) подписали ряд документов, развивающих положения, заданные Ланкастерскими соглашениями 2010 года³³. Пакет согласованных документов включал: 1) соглашение о намерениях создания будущей боевой системы для военно-воздушных сил; 2) технические соглашения об обмене опытом пилотирования боевых самолетов; 3) меморандум о взаимопонимании, подтверждающий заказы на противокорабельное оружие вертолётов для военно-морских сил обеих стран.

Стороны договорились о совместных инвестициях в проектный ядерный центр в графстве Олдермастон в Великобритании для совместной разработки и тестирования ядерного оружия, а также об обмене научно-технической информацией. Данный центр становится ярким примером сотрудничества двух стран в ядерной сфере. Следующий двусторонний франко-британский саммит в Амьене (Франция) 3 марта 2016 г. показал, что Лондон и Париж привержены принципам Ланкастерских соглашений (2010). В декларации, принятой по его итогам, была зафиксирована договорённость о дальнейшем развитии сотрудничества в области обороны и безопасности, а также в ядерной сфере³⁴.

Б

Начавшийся весной 2017 г. процесс выхода Великобритании из ЕС может усложнить взаимодействие Лондона и Парижа по многим вопросам. Вместе с тем переговоры Лондона и Брюсселя к осени 2018 г. не привели к выработке конкретных условий дальнейшего взаимодействия Королевства с интеграционным объединением. При этом Великобритания не стала заявлять в контексте «Брексита» о денонсации военных соглашений с Францией, прежде всего о взаимодействии в ядерной сфере. Таким образом, Лондон намерен сохранить двустороннее военное партнёрство с Парижем даже после выхода из ЕС. Стороны будут координировать свою ядерную политику без участия интеграционного объединения.

В Великобритании сохраняется оптимизм по поводу двустороннего сотрудничества с Францией. В частности, секретарь по обороне при британском посольстве в Париже Майкл Фаллон отмечал, что «сильное франко-британское партнёрство в сфере обороны

³² Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale 2013. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/134000257/0000.pdf> (дата обращения: 20.08.2019).

³³ The UK and France have agreed to strengthen defense co-operation following a summit at RAF Brize Norton today. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-france-agree-closer-defence-co-operation> (дата обращения: 20.02.2019).

³⁴ 34ème Sommet franco-britannique, à Amiens (Somme) le 3 mars 2016. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/162000605.html> (дата обращения: 20.02.2019).

не пострадает от «Брексита»³⁵. В совместной декларации, подписанной 13 июня 2017 г., президент Франции Эммануэль Макрон (2017 по н.в.) и британский премьер-министр Тереза Мэй (2016–2019) подтвердили намерение двух государств продолжить взаимодействие в области обороны и безопасности³⁶. Франция, несмотря на «Брексит», не денонсировала Ланкастерские соглашения с Великобританией.

Франко-британский саммит 18 января 2018 г. в очередной раз подчеркнул желание сторон углублять сотрудничество, инициированное Ланкастерскими соглашениями 2010 года. В совместном коммюнике лидеров двух государств указывалось, что их национальная безопасность становится фактически неделимой: «Не существует такой ситуации, когда жизненные интересы одной из стран, Великобритании или Франции, могут оказаться под угрозой без того, чтобы жизненные интересы другой страны не были затронуты»³⁷. *Такое признание может означать серьёзный удар по проектам создания общих вооружённых сил ЕС: так как Франция заявляет о неделимости своей национальной безопасности со страной, покидающей объединение.*

С юридической точки зрения ситуация напоминает совместные франко-британские заявления от 1 апреля 1936 года. Тогда в ходе кризиса Версальского порядка в Европе, последствиями которого стали ликвидация Рейнской демилитаризованной зоны и распад Локарнских соглашений 1925 года, Лондону и Парижу удалось сохранить систему привилегированного партнёрства. Британское правительство сделало заявление,

что безопасность Великобритании неразрывно связана с безопасностью Франции [Фененко 2018: 618]. Между сторонами состоялся обмен официальными письмами, согласно которым они обязались предоставить друг другу помощь в случае несprovодимого германского нападения.

Возвращаясь к современной ситуации, важно отметить, что, несмотря на углубленные взаимодействия, стороны продолжают сохранять суверенитет в осуществлении ядерного сдерживания. Франция по-прежнему сохраняет приверженность отдельным компонентам концепции «независимого ядерного потенциала», а Великобритания ориентируется на партнёрство с США в ядерной сфере. «Но Лондон и Париж должны усилить взаимодействие в вопросе “ядерного сдерживания”», — считает Питер Рикеттс, бывший посол Великобритании во Франции, также занимавший пост советника по национальной безопасности³⁸. По его мнению, необходимо запустить совместную инициативу по обновлению политики ядерного сдерживания НАТО. При этом французский и британский потенциалы должны стать ключевыми в новой ядерной стратегии альянса.

Такой подход вступает в оппозицию немецким проектам возрождения ОПБО. Ещё в сентябре 2016 г. Германия при поддержке Франции разработала пакет предложений, направленных на модернизацию европейской обороны³⁹. В сентябре 2017 г. на встрече в Таллине государства-члены ЕС решили сформировать «военный Шенген» — создать правовую базу для оперативного перемещения вооружённых сил по территории инте-

³⁵ Irish. J. 'Strong' Franco-British defense relationship won't be hit by Brexit: Fallon says. URL: <https://www.reuters.com/article/us-britain-eu-defence-france/strong-franco-british-defence-relationship-wont-be-hit-by-brexit-fallon-says-idUSKCN1BB2EE> (дата обращения: 20.02.2019).

³⁶ Déclaration d'Emmanuel Macron lors de la déclaration conjointe avec Theresa May. URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/declaration-d-emmanuel-macron-lors-de-la-declaration-conjointe-avec-theresa-may/> (дата обращения: 20.02.2019).

³⁷ Communiqué — Sommet franco-britannique 2018. URL: <http://www.elysee.fr/communiqués-de-presse/article/communique-sommet-franco-britannique-2018/> (дата обращения: 20.02.2019).

³⁸ Guibert N. Le nucléaire, cheville de la relation de défense franco-britannique. URL: https://www.lemonde.fr/europe/article/2018/01/19/le-nucleaire-cheville-de-la-relation-de-defense-franco-britannique_5243883_3214.html (дата обращения: 20.02.2019).

³⁹ France and Germany propose EU 'defence union'. URL: <https://euobserver.com/foreign/135022>

грационного объединения⁴⁰. На этой основе в декабре 2017 г. была запущена инициатива постоянного структурированного сотрудничества — *Permanent Structured Cooperation* (PESCO)⁴¹. Однако франко-британское взаимодействие делает подобный проект мало-реалистичным. Франция будет тесно связана оборонными обязательствами со страной, выходящей из ЕС, и координировать с ней свою оборонную политику, а отнюдь не с другими членами Евросоюза.

В то время как программа PESCO остаётся пожеланием на будущее, два члена ЕС (Франция и Польша) уже связаны с Великобританией реальными военными соглашениями⁴². На Мюнхенской конференции в феврале 2018 г. Тереза Мэй заявила, что Лондон намерен обсуждать с ЕС заключение договора по обороне сразу после своего выхода из объединения⁴³. Таким образом, Великобритания планирует выстраивать взаимодействие по двум трекам: 1) сотрудничество с ЕС в целом; 2) двусторонние оборонные соглашения с двумя членами ЕС — Францией и Польшей, — к которым с большой вероятностью могут присоединиться Италия и Нидерланды. В такой ситуации франко-британское ядерное сотрудничество будет играть не на единство, а на разобщение ЕС. Разумеется, в ЕС существует множество субрегиональных форматов военного сотрудничества (в рамках Бенелюкса, Вышеграда, Северной Европы, Юго-Восточной Европы, концепции рамочной нации, Европейской инициативы по вмеша-

тельству). Однако все они завязаны на сотрудничество в рамках ЕС. Теперь Франция будет строить общую ядерную политику со страной, не входящей в Евросоюз, что существенно осложняет его взаимодействие с внутренними форматами ЕС.

Можно предположить, что франко-британский тандем превратится в новую Антанту, нацеленную на снижение влияния Германии в Европе. Такой проект получил бы поддержку со стороны США, которые также заинтересованы в укреплении автономного от НАТО франко-британского партнёрства, поскольку таким образом снижается риск возникновения антиамериканской комбинации на базе возможно-го франко-германского союза.

* * *

С начала 1970-х годов идея создания европейского ядерного сообщества была одним из приоритетов французской политики. Оно воспринималось руководителями Франции как противовес доминированию США. Однако создание такого сообщества требовало от Франции создать союз с Великобританией — второй европейской ядерной державой, которая тесно координировалась с Соединёнными Штатами.

В результате вместо европейского ядерного сообщества сформировался франко-британский тандем, который сделал ЕС более завязанным на взаимоотношения с Вашингтоном. Для укрепления отношений с Лондоном Парижу потребовалось пере-

⁴⁰ EU defence ministers: defence cooperation needs to be brought to a new level. Press-release, 07/09/2017. URL: <https://www.eu2017.ee/news/press-releases/PESCO> (дата обращения: 20.08.2019).

⁴¹ Council Decision (CFSP) 2017/2315 of 11 December 2017 establishing permanent structured cooperation (PESCO) and determining the list of participating Member States. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32017D2315> (дата обращения: 20.08.2019).

⁴² Déclaration franco-britannique sur la coopération de défense et de sécurité, le 2 novembre 2010. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/102002346.html> (дата обращения: 20.08.2019). *Traité entre la République française et le Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du nord relatif à des installations radiographiques et hydrodynamiques communes*. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/291845_BST_hydro_French_Text_Formatted_Final_6.pdf (дата обращения: 20.08.2019). *Treaty between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Republic of Poland on Defence and Security Cooperation* Warsaw, 21 December 2017. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/728126/TS_3.2018_Poland_Defence_Cm_9673.pdf (дата обращения: 20.08.2019).

⁴³ Prime Minister Theresa May's speech at the 2018 Munich Security Conference. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-munich-security-conference-17-february-2018> (дата обращения: 20.08.2019).

смотреть концептуальные основы политики голлизма, включая возвращение в военную организацию НАТО.

Однако перспектива выхода Великобритании из ЕС может изменить текущую расстановку сил и теоретически привести к двум вариантам развития событий: 1) дистанцированию Франции от ЕС и усилению её взаимодействия с Великобританией –

вплоть до формирования двустороннего военно-политического альянса, возрождения Антанты (без России); 2) Франция остаётся в ЕС, но привилегированное сотрудничество с Великобританией может подорвать единство объединения. В любом случае современный формат франко-британского взаимодействия объективно играет против проектов ОПБО.

Список литературы

- Андреева Т.Н.* Англо-французское сотрудничество в политических интеграционных процессах Западной Европы (1980–1990-е гг.). М.: Компания Спутник-поллюс, 2005. 58 с.
- Арбатова Н.К.* Европейские ядерные силы – препятствие или шанс? / Перспективы участия европейских ядерных держав в ограничении стратегических вооружений // Под ред. А. Арбатова, В. Дворкина, С. Ознобищева. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 47–58.
- Бабьина Л.О.* Значение Brexit для Европейского Союза // Современная Европа. 2016. №4. С. 21–33.
- Галлуа П.* Стратегия в ядерный век. М.: Воениздат, 1962. 78 с.
- Фененко А.В.* История международных отношений. 1648–1945. М.: Аспект Пресс, 2018. 618 с.
- Alliot-Marie M.* De l'Entente cordiale au partenariat stratégique // Revue de défense nationale. 2004. No. 663. P. 14–19.
- Arnett E.* Nuclear Weapons After the Comprehensive Test Ban: Implications for Modernization and Proliferation. New York: Oxford University Press, 2009. 100 p.
- Boyer Y., Lellouche P., Roper J.* Pour une nouvelle entente cordiale // La relance de l'alliance franco-britannique en matière de sécurité. Paris: Masson, 1988. P. 22–27.
- Bressy du Guast B.* La coopération franco-britannique dans la nouvelle donne stratégique. // Revue de défense nationale. 1992. № 530. P. 81–90.
- Cerny Ph.G.* The politics of grandeur. Ideological aspects of de Gaulle's foreign policy. Cambridge University Press, 1980. 48 p.
- Entraygues O.* De l'Entente cordiale au Traité de Lancaster // Revue de défense nationale. 2013. № 746. P. 73–80.
- Farrow J.* Deux ans après la signature de Traité de Lancaster House // Revue de défense nationale. 2013. No. 764. Novembre. P. 103–106.
- Hoon J.* L'Entente cordiale : objectifs de défenses communs // Revue de défense nationale. 2004. No. 663. P. 7–13.
- Jones V.C.* Manhattan: The Army and the Atomic bomb. Center of military history United States army. Washington: D.C., 1985. 252 p.

NUCLEAR COOPERATION BETWEEN BRITAIN AND FRANCE

ALINA FEDOROVA

Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

The article touches the subject of the development of bilateral cooperation between France and UK in the nuclear field. The author examines the dynamics of this development throughout the entire period from the moment of nuclear weapons creation by UK (1952) and France (1960) until today. The nuclear

cooperation of Paris and London still remains one of the key agenda for bilateral negotiations. This interaction took place in the context of NATO's nuclear policy and the formation of EU's defence policy. The United States significantly influenced the development of this bilateral partnership. In the mid-2010s, French-British nuclear cooperation became a new factor of international relations in EU. Still, it was only after the signing of Lancaster House Treaties in 2010 that experts noticed that the integral "French-British tandem" was created. However, contrary to the forecasts of the 1980s, the tandem did not become a basis for EU's common nuclear policy as it opposed to the project aimed at creation of common European armed forces. It was at the time when EU failed to implement the Common Foreign and Security Policy (CFSP) and, as a result, the French-British cooperation managed to fill the EU's security policy vacuum. International political events of the early 2010s showed opposition to that project within the framework of the traditional French-German partnership in EU. This led to a partial decline of Germany's role in the framework of EU's military policy. The author concludes that in the longterm, the formation of the French-British tandem weaken rather than strengthen EU. Over the past half century, EU was a French-German project: it was based on the unification of German economic potential and French military political one. The transition of the leading role to the French-British tandem automatically makes EU more "Atlantic" meaning it is tied to NATO and the American military presence in Europe. The ongoing process of withdrawal of UK from EU reinforces this trend, since France remains a military ally of the country leaving EU.

Keywords:

France; Great Britain; nuclear weapon; nuclear deterrence; bilateral alliance; NATO; EU.

References

- Alliot-Marie M. (2004). De l'Entente cordiale au partenariat stratégique. *Revue de défense nationale*. No. 663. P. 14–19.
- Arbatova N.K. (2012). Evropejskie yadernye sily – prepjatstvie ili shans? [European nuclear forces – obstacle or chance?]. In Arbatov A., Dvorkina V., Oznobishhev S. (eds) *Perspektivy uchastija evropejskikh yadernyh derzhav v ogranichenii strategicheskikh vooruzhenij*. Moskva: IMEMO RAN. P. 47–58.
- Arnett E. (2009). *Nuclear Weapons After the Comprehensive Test Ban: Implications for Modernization and Proliferation*. New York: Oxford University Press. P.100.
- Babynina L.O. (2016). Znachnie Brexit dlya Evropejskogo Soyuza [The Meaning of Brexit for the European Union] *Sovremennaya Evropa*. No. 4. P. 21–33.
- Boyer Y., Lellouche P., Roper J. (1988). *Pour une nouvelle entente cordiale. La relance de l'alliance franco-britannique en matière de sécurité*. Paris. Masson. P. 22–27.
- Bressy du Guast B. (1992). La coopération franco-britannique dans la nouvelle donne stratégique. *Revue de défense nationale*. No. 530. P. 81–90.
- Cerny Ph. G. (1980). *The politics of grandeur. Ideological aspects of de Gaulle's foreign policy*. Cambridge University Press. P. 48.
- Entraygues O. (2013). De l'Entente cordiale au Traité de Lancaster. *Revue de défense nationale*. No. 746. P. 73–80.
- Farrow J. (2013). Deux ans après la signature de Traité de Lancaster House. *Revue de défense nationale*. No. 764. P. 103–106.
- Fenenko A.V. (2018). *Istoriyka mezhdunarodnyh otnoshenij 1648–1945* [The history of international relations 1648–1945]. M.: Aspekt Press. 618 p.
- Gallois P. (1962). *Strategiya vyadernyj vek* [Strategy in nuclear century]. M.: Voenizdat. P. 78.
- Hoon J. (2004). L'Entente cordiale : objectifs de défenses communs. *Revue de défense nationale*. No. 663. P. 7–13.
- Jones V.C. (1985). *Manhattan: The Army and the Atomic bomb. Center of military history United States army*. Washington, D.C. 252 p.